

НАТО: новая структура – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Владимир Штоль,
доктор политических наук, профессор

На рижском саммите НАТО (Рига, ноябрь 2006 г.) был проведен анализ трансформационных процессов НАТО (военных и политических), дана оценка возможностей альянса по пресечению расширения региональных конфликтов, рассмотрены вопросы обеспечения так называемой устойчивой стабильности за пределами евроатлантического пространства.

Как подчеркнул руководитель отдела политического планирования и спичрайтинга штаб-квартиры НАТО Михаэль Рюле, основная задача саммита в латвийской столице заключалась в том, чтобы обеспечить страны НАТО военными и политическими средствами достижения своих целей.

Рижская встреча дала ряд важных результатов в области постоянно идущих военных преобразований организации.

Рассмотрен и подведен итог реформирования военной структуры блока, старт которому был дан на саммите НАТО в Праге (ноябрь 2002 г.), когда были приняты решения по дальнейшей реорганизации ОВС НАТО, в том числе:

– совершенствование командной структуры блока.

На переход к новой военной организации было отведено 3 года, то есть его завершение приходилось как раз на конец 2006 г. При этом было подчеркнуто, что новая структура должна быть построена не по географическому, а по функциональному признаку; в ее основу должна быть положена “Концепция МООТГ”, разработанная в 1994 г. и прошедшая проверку в войсках.

– создание Сил реагирования НАТО (СР НАТО) к концу 2006 г.

Концепция МООТГ (Многонациональные объединенные оперативнотактические группы) предусматривает создание в войсках многонациональных (объединенных), межвидовых (общевойсковых) временных формирований для выполнения определенной задачи из всего комплекса военных задач Североатлантического союза и предполагает при этом наличие многонациональных и межвидовых органов управления войсками (силами) в виде штабов МООТГ.

Необходимость разработки Концепции была вызвана изменением условий безопасности и возникновением меньших по масштабу, но более разнообразных и непредсказуемых угроз миру и стабильности. Она также была обусловлена внутренней реорганизацией

Североатлантического союза, сокращением его вооруженных сил, а также тем, что в соответствии с адаптированным Договором о вооруженных силах в Европе большая часть сил НАТО в мирное время была передана в полное подчинение национального командования своих стран.

В настоящее время НАТО не имеет своих собственных независимых вооруженных сил, а большинство так называемых “сил (войск) НАТО” составляют национальные формирования, которые могут передаваться в подчинение военного командования НАТО в специфических обстоятельствах в соответствии с процедурами, согласованными странами-членами альянса заранее.

Сейчас НАТО обладает лишь штабной и командной структурами, штабами различного уровня, роль которых заключается в обеспечении перспективного планирования и разработке стандартов обучения, необходимых для того, чтобы дать возможность национальным ВС участвовать в выполнении новых задач: от коллективной обороны до поддержания и сохранения мира; помочь им в проведении организационных мероприятий (преобразований), необходимых для их совместного обучения и тренировок, командования и управления.

Таким образом, эта Концепция направлена на создание в НАТО гибких средств реагирования на новые вызовы в области безопасности, в том числе при проведении операций с участием стран, не входящих в Североатлантический союз. Она нацелена на повышение способности НАТО развертывать в короткие сроки необходимые многонациональные межвидовые формирования, создаваемые в соответствии с особыми требованиями конкретной воен-

ной операции, а также облегчает включение в операции под руководством НАТО воинских контингентов стран, не входящих в Североатлантический союз. Многие аспекты Концепции МО-ОТГ были проверены на практике при проведении операций под руководством НАТО на Балканах.

Новая военная структура НАТО, по функциональному принципу, как и прежде подразделяется на 3 уровня:

– **На первом (стратегическом) уровне** существует единственное командование, выполняющее оперативную функцию – Главное (союзное) командование операций (*Allied Command for Operations*), на которое возложены оперативные задачи, прежде выполнявшиеся ГК ОВС НАТО в Европе и ГК ОВС НАТО на Атлантике, то есть теперь оно отвечает за все операции Североатлантического альянса от Гибралтарского пролива до Афганистана.

Вместо стратегического командования в зоне Атлантики создано новое Главное (союзное) командование по трансформации (*Allied Command for Transformation*) со штабом в Норфолке (штат Виргиния).

– **Второй (оперативный) уровень** представлен постоянными Объединенными межвидовыми командованиями ОВС НАТО в Брюссуме (Нидерланды) и Неаполе (Италия) и постоянным Объединенным штабом ОВС НАТО в Лиссабоне (Португалия).

Оба командования – в Брюссуме и Неаполе – могут руководить операциями из мест постоянной дислокации или формировать для этого штаб Многонациональной объединенной оперативно-тактической группы (МООТГ) наземного базирования.

Штаб в Лиссабоне имеет несколько ограниченные возможности. На его ос-

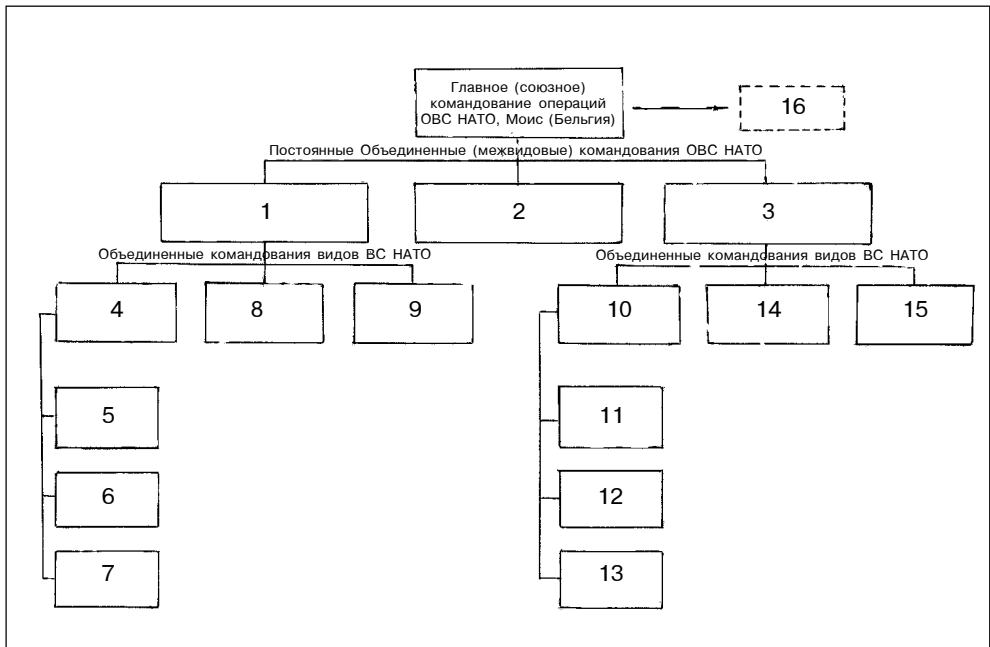

Рис. 1. Структура главного (союзного) командования операций

1. Штаб Объединенного командования ОВС НАТО, Брюссел (Нидерланды)
2. Объединенный штаб ОВС НАТО, Лиссабон (Португалия)
3. Штаб Объединенного командования ОВС НАТО, Неаполь (Италия)
4. Штаб Объединенного командования ВВС, Рамштайн (Германия)
5. Стационарный многонациональный центр управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА) N 1, Уэдем (Германия)
6. Мобильный многонациональный центр управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА), Уэдем (Германия)
7. Стационарный многонациональный центр управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА) N 2, Финдлеруп (Дания)
8. Штаб Объединенного командования ВМС, Нортвуд (Великобритания)
9. Штаб Объединенного командования СВ, Гейдельберг (Германия)
10. Штаб Объединенного командования ВВС, Измир (Турция)
11. Стационарный многонациональный центр управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА) N 3, Поджио Ренатико (Италия)
12. Мобильный многонациональный центр управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА), Паджио Ренатико (Италия)
13. Стационарный многонациональный центр управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА) N 4, Ларисса (Греция)
14. Штаб Объединенного командования ВМС, Неаполь (Италия)
15. Штаб Объединенного командования СВ, Мадрид (Испания)
16. Командующий Европейским командованием ВС США в Европе

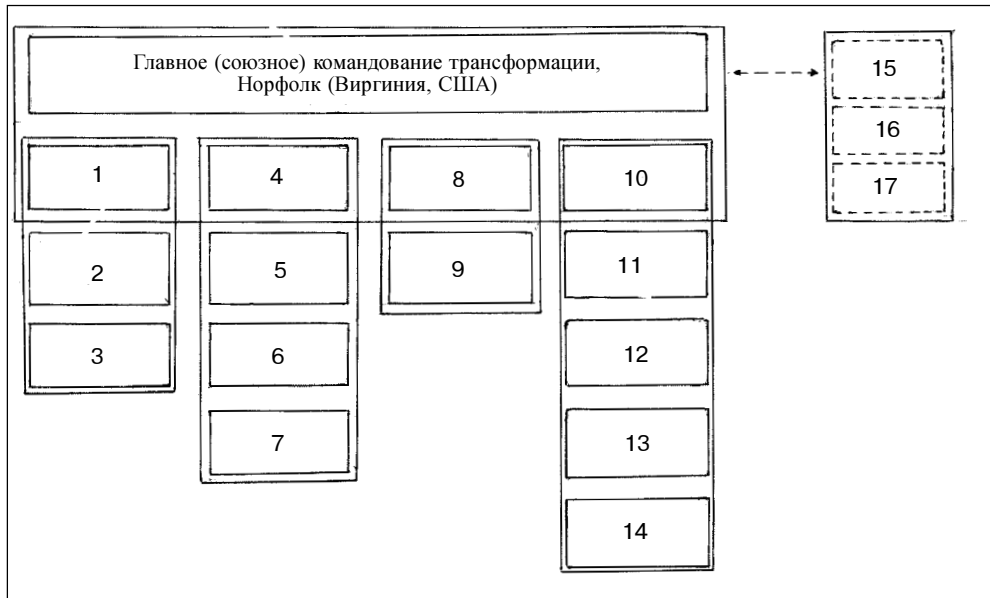

Рис. 2. Структура Главного (союзного) командования трансформации

1. Управление по разработке политики, стратегических концепций и определения потребностей (ресурсов)
2. Штабная группа ГКТ при ВГК ОВС НАТО в Европе
3. Группа планирования ресурсов и их использования
4. Управление разработки и развития концепций межвидового взаимодействия
5. Центр межвидовых боевых действий (ЦМБД), Ставангер (Норвегия)
6. Учебный центр объединенных сил (УЦОС), Быдгощ (Польша)
7. Объединенный центр анализа и накопленного опыта. Монсанту (Португалия)
8. Управление технологии исследований будущих возможностей
9. Центр подводных исследований, Ла Специя (Италия)
10. Управление учебно-боевой подготовки
11. Военный колледж НАТО, Рим (Италия)
12. Школа НАТО (при штабе ВГК ОВС НАТО в Европе), Обераммергау (Германия)
13. Школа НАТО по системам информации в связи, Латина (Италия)
14. Оперативно-учебный центр НАТО по предотвращению боевых действий на море, Суда-Бей (Греция)
15. Объединенное командование ВС США
16. Многонациональные и национальные центры передового опыта
17. Учреждения и организации НАТО

нове может быть сформирован лишь штаб развертываемой МООТГ морско-го базирования.

В настоящее время командование в Брюсселе обеспечивает штаб (без военно-морского компонента) для Международных сил содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане, а командование в Неаполе – штаб для операций НАТО на Балканах.

– **Третий (тактический или компонентный) уровень** представлен шестью Объединенными Командованиями видов ВС НАТО, которые обеспечивают командование и управление отдельными видами вооруженных сил – сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил для штабов оперативного уровня.

В подчинении Объединенного командования в Брюсселе находятся Объединенное командование ВВС в Рамштайне (Германия), Объединенное командование ВМС – в Нортвуде (Великобритания) и Объединенное командование сухопутных войск – в Гейдельберге (Германия).

Объединенному командованию в Неаполе подчиняются Объединенное командование ВВС в Измире (Турция), Объединенное командование ВМС в Неаполе и Объединенное командование сухопутных войск в Мадриде (Испания).

При руководстве действиями авиации Объединенные командования ВВС опираются на четыре стационарных Многонациональных центра управления боевыми действиями авиации (МЦУБДА) в Уздеме (Германия), Финдерупе (Дания), Поджио Ренатико (Италия) и Лариссе (Греция), а также два дополнительных мобильных МЦУБДА в Уздеме и Поджио Ренатико.

Стационарные МЦУБДА могут оказывать поддержку из мест постоянной дислокации, а мобильные центры могут перебрасываться в районы боевых действий.

Новая структура командований упрощает механизмы руководства операциями НАТО.

При прежней структуре руководство, например, Силами по выполнению соглашений в Боснии и Герцоговине обеспечивали напрямую ВГК ОВС НАТО в Европе из Монса, а по новой схеме операциями управляют штабы оперативного уровня под стратегическим руководством ВГК ОВС НАТО в Европе.

В результате Силы по стабилизации, пришедшие на смену ИФОР в декабре 1996 г. (и на смену которым в декабре 2004 г., в свою очередь, пришли Силы Евросоюза), поступили в оперативное подчинение Объединенного командования в Неаполе, а Международные силы содействия безопасности в Афганистане – Объединенного командования в Брюсселе.

Главное (союзное) командование трансформации (ГКТ) ОВС НАТО совершенно новая организационная структура со штаб-квартирой в Норфолке (штат Виргиния) осуществляет руководство на стратегическом командном уровне всем процессом преобразования военной структуры, сил, средств и доктрины НАТО. ГКТ занимается также совершенствованием подготовки, в особенности командного и личного составов штабов, проводит исследования по оценке новых концепций и содействует укреплению оперативной совместимости во всем Североатлантическом союзе.

Главное (союзное) командование состоит из четырех основных компонентов (управлений).

Первый компонент – Управление по разработке политики, стратегических концепций и определения потребностей (ресурсов) включает штабную группу при ВГК ОВС НАТО в Европе, отвечающую за вопросы военного планирования, а также Отдел планирования ресурсов и их использования.

Вторым компонентом является Управление разработки и развития концепции

объединенности (межвидового взаимодействия), к которому относятся Центр межвидовых боевых действий (ЦМБД) в Ставангере (Норвегия), Учебный центр объединенных межвидовых сил (УЦОС) в Быдгоще (Польша) и Объединенный центр анализа и накопленного опыта в Монсанту (Португалия).

Третьим компонентом является Управление технологии исследований будущих возможностей в Ла Специи (Италия).

Четвертый компонент – Управление учебно-боевой подготовки – включает военный колледж НАТО в Риме (Италия), школу НАТО в Обераммергау (Германия), школу НАТО по системам информации и связи в Латина (Италия) и Оперативно-учебный центр НАТО по предотвращению боевых действий на море в Суда-Бей (Греция).

Кроме того, ГКТ будет взаимодействовать с различными национальными и многонациональными центрами передового опыта, каждый из которых занимается определенной областью, в числе которых: анализ и моделирование действий авиации, командование и управление, военно-гражданское сотрудничество, боевые действия в условиях холодного климата, ведение многонациональных операций с платформы морского базирования, киберзащита, защита от терроризма, утилизация взрывоопасных предметов, гуманитарное разминирование, боевые действия в городах, минная война на море, защита от ядерного, биологического и химического оружия, подготовка в рамках программы “Партнерство ради мира” и др.

Необходимо также рассмотреть задачи и функции трех новых структур, созданных в 2003–2004 гг. в составе ГКТ, но расположенных на территории европейских стран НАТО Норвегии, Польши и Португалии.

Центр межвидовых боевых действий (ЦМБД) в Ставангере создан для

боевой подготовки личного состава штабов многонациональных объединенных оперативно-тактических групп (МООТГ), Сил реагирования НАТО, командований видов ВС и других штабов НАТО. В нем проходит подготовку, например, личный состав штабов Сил повышенной готовности перед принятием командования Многонациональными силами обеспечения безопасности (ИСАФ) в Афганистане. В ЦМБД также личный состав штабов новых членов НАТО и государств-участников программы “Парт-нерство ради мира”.

Центр участвует в реализации Программы НАТО по подготовке кадров иракских силовых структур.

Учебный центр объединенных (межвидовых) сил (УЦОС) в Быдгоще – первое учреждение НАТО в Польше – обеспечивает подготовку личного состава многонациональных объединенных сил государств-членов НАТО и стран-партнеров на тактическом уровне для достижения оперативной совместимости различных видов ВС.

Одним из приоритетов УЦОС является помощь командирам объединенных и видовых компонентов Сил реагирования НАТО в подготовке личного состава ему и привитии определенных навыков.

Учитывая, что состав Сил реагирования меняется один раз в полгода, Центр помогает обеспечивать высокий уровень оперативной совместимости и подготовки каждой очередной смены, чтобы входящие в нее подразделения могли действовать как многонациональное, объединенное полностью боеготовое формирование.

Центр призван создать из каждой смены СР НАТО полностью интегрированное межвидовое формирование, хорошо подготовленное к развертыванию и действиям по первому требова-

нию. Подготовка строится так, чтобы в учебный процесс постоянно включались новые концепции и накопленный опыт, поэтому уровень требований, установленный ВГК ОВС НАТО в Европе для каждой последующей смены СР НАТО, имеет тенденцию к повышению. Таким образом, Силы реагирования НАТО выполняют роль катализатора преобразования всех вооруженных сил НАТО.

Объединенный центр анализа и накопленного опыта (ОЦАНО) в Монсанту (Португалия) занимается анализом результатов проведенных объединенных военных операций и учений НАТО, а также программы “Партнерство ради мира” (ПРМ), составляет и распространяет на основе опыта этих операций и учений базу данных.

Центр анализирует 10–12 учений в год, проходящих, большей частью, на оперативном или тактическом, а иногда и на стратегическом уровнях.

ОЦАНО издает в основном аналитические отчеты, базы данных накопленного опыта НАТО и ПРМ, а также документы аналитического характера и распространяет их в форме печатных изданий, компакт-дисков и через сеть Интернет.

В результате предпринятых мер руководство НАТО существенно (почти в два раза) уменьшает количество штабов и других органов управления и одновременно создает более гибкие и эффективные оперативные формирования на многонациональной основе, что ведет к повышению готовности альянса к боевому применению и повышает способность Североатлантического союза выполнять весь комплекс задач: от миротворческих до крупномасштабных высокой интенсивности.

Как заявил специальный помощник начальника штаба ВГК ОВС НАТО вице-мар-

шал авиации Эндрю Вэманс: “Новая командная структура НАТО является самым важным развитием военной организации НАТО с момента ее создания более 50 лет тому назад”.

На саммите в Риге были также объявлены полностью готовыми к применению Силы реагирования НАТО (СР НАТО), а это значит, что в распоряжении альянса теперь имеются силы, готовые к выполнению задач в любой точке мира.

Поводом могут быть вспышки военных конфликтов, стихийные бедствия, другие неожиданные ситуации, требующие помощи извне для урегулирования и преодоления последствий.

Силы реагирования НАТО – это многонациональное формирование быстрого развертывания, состоящее из компонентов сухопутных войск, воздушных, морских сил и сил специального назначения.

Их численность составляет приблизительно 25 тыс. военнослужащих.

Эти силы могут проводить развертывание через 5 дней после получения приказа и автономно выполнять свои задачи в операциях в течении 30 дней или дольше при восполнении запасов материальных средств.

СР НАТО состоит из компонента сухопутных войск численностью до бригады для выполнения задач силового вторжения, военно-морской тактической группы в составе боевой авианосной группы, амфибийной тактической группы, боевой группы надводных кораблей, компонента военно-воздушных сил, способного выполнять 200 боевых вылетов в сутки, и компонента сил специального назначения.

Перед СР НАТО возможна постановка различных боевых задач для применения в качестве:

– автономных сил по ст. 5 Вашингтонского договора о коллективной обороне или операциях реагирования

на кризис вне ст. 5, таких как операция по эвакуации; управление последствиями бедствий (включая химические, биологические, радиологические), гуманитарной кризисной ситуации и контртеррористических операций;

- сил начального силового вторжения, облегчающих прибытие крупных сменяющих сил;

- сил для демонстрации решимости и солидарности НАТО при сдерживании кризисов (при необходимости участие в операциях быстрого реагирования для поддержки дипломатических усилий).

По решению Североатлантического совета СР НАТО могут осуществлять развертывание в любой точке мира.

Подразделения СР НАТО формируются с учетом задач конкретной операции с тем, чтобы обеспечить достаточное проецирование силы НАТО в ситуациях, когда это необходимо, и там, где это необходимо. Государства-члены НАТО будут выделять воинские контингенты в состав этих сил из боеготовых частей, обладающих оперативной совместимостью с силами других стран.

Это не исключает оказание поддержки силам со стороны государств-партнеров. Вопрос о такой поддержке будет решаться Североатлантическим советом на индивидуальной основе по конкретным операциям, что характерно для большинства операций под руководством НАТО.

При комплектовании СР НАТО используется принцип ротации. Выведение государствами своих воинских контингентов после передачи их в состав СР НАТО возможно только в исключительных обстоятельствах.

После шестимесячной программы обучения подразделения этих сил будут проходить сертификацию по са-

мым высоким стандартам, особенно в части оснащенности определенными боевыми средствами и оперативной совместимости с другими силами и средствами. Затем они будут в течение шести месяцев находиться в готовности к боевым действиям “по вызову”. Подразделения, входящие в эти объединенные силы, принадлежат к сухопутным войскам, военно-воздушным или морским силам, или имеют особое предназначение, как, например, многонациональный батальон защиты от химического, биологического, радиологического и ядерного оружия.

Эти компоненты будут каждые шесть месяцев сменяться свежими подразделениями, прошедшими шестимесячный цикл боевой подготовки.

Все страны-члены НАТО полностью поддерживают такую систему очередности, которая приносит пользу участвующим войскам, например, в плане опыта в специальной подготовке и включения в состав сил, имеющих самые высокие стандарты готовности. Большее значение для Сил реагирования НАТО имеет качество, а не количество.

Важную роль в обеспечении боеготовности Сил реагирования НАТО играет новая командная структура НАТО.

ВГК ОВС НАТО в Европе занимается выработкой требований, аттестацией сил и учениями Сил реагирования на стратегическом уровне, тогда как Главное командование трансформации отвечает за внедрение перспективных средств, включая новейшие технологии, разработку доктрины для сил, а также подготовку личного состава СР в своих учебных центрах в Норвегии и Польше. Для равномерного распределения нагрузки и поддержа-

ния всех штабов на одинаковом уровне подготовки и боеготовности оперативное и видовое командование СР НАТО меняется каждые полгода.

Оперативное командование СР обеспечивают поочередно три штаба второго уровня.

Так, практически в период создания СР НАТО (с октября 2003 г. по июнь 2004 г.) командование ими было возложено на Объединенное командование ОВС НАТО в Брюсселе, а командование СР НАТО в период с июня 2004 г. по июль 2005 г. – на Объединенное командование ОВС НАТО в Неаполе. С июля 2005 г. по июль 2006 г. СРН состояли в подчинении у Объединенного штаба ОВС НАТО в Лиссабоне. Начиная с июля 2006 г., эти штабы принимают оперативное командование Силами реагирования поочередно каждые полгода.

Авиационный компонент СР НАТО находится попеременно в подчинении у командований ВВС третьего уровня – штабов в Рамштайне (Германия) и Измире (Турция). Командование компонентом сухопутных войск СР НАТО обеспечивают поочередно шесть штабов Сил повышенной готовности (СВ) НАТО, а компонентом ВМС – три штаба Сил повышенной готовности (ВМС) альянса.

Все шесть штабов Сил повышенной готовности были сформированы еще до появления новой командной структуры НАТО. Эти мобильные штабы могут управлять формированиями от бригады численностью несколько тысяч военнослужащих до корпуса, насчитывающего десятки тысяч человек.

Итак, ВГК ОВС НАТО в Европе утвердило шесть штабов Сил повышенной готовности сухопутных войск (СВ):

– штаб корпуса быстрого реагирования ОВС НАТО в Европе в Рейнданлене (Германия). Основное государство – Великобритания.

Она предоставляет 60% личного состава штаба и выделяет для корпуса свои две дивизии, а также подразделения боевого и тылового обеспечения;

– быстро развертываемый штаб Голландско-Германского корпуса в Мюнстере (Германия);

– быстро развертываемый штаб Итальянского корпуса на базе штаба Итальянского корпуса быстрого реагирования в Сольбьяте Олона (вблизи Милана, Италия);

– быстро развертываемый штаб Испанского корпуса на базе штаба Испанского корпуса в Валенсии (Испания);

– быстро развертываемый штаб Турецкого корпуса на базе штаба 3 Турецкого корпуса вблизи Стамбула (Турция);

– Еврокорпус в Страсбурге (Франция), в который входят силы из Бельгии, Германии, Испании, Люксембурга и Франции. Международный военный статус Еврокорпуса отличается от статуса других пяти штабов, однако, в соответствии с соглашением между ним и Главным командованием операций, Еврокорпус также может быть предоставлен для операций НАТО.

Указанные штабы, сменяя друг друга, обеспечивают командование Международными силами содействия безопасности в Афганистане на сроки от 6 до 9 месяцев. Все штабы, кроме Еврокорпуса, поочередно в течение шестимесячного периода берут на себя командование сухопутными войсками Сил реагирования НАТО. Франция готовится создать в Лилле седьмой штаб Сил повышенной готовности СВ.

Мобильный штаб Сил повышенной готовности военно-морских сил (ВМС) предназначен для обеспечения управления выделенными контингентами силой до оперативного соединения ВМС НАТО в составе нескольких десятков военных кораблей.

ВГК ОВС НАТО в Европе утвердило три таких штаба:

– штаб командующего ВМС Италии на борту авианосца ВМС Италии “Гарибальди”;

– штаб командующего ВМС Испании на борту десантного корабля-дока ВМС Испании “Кастилия”;

– штаб командующего ВМС Великобритании на борту авианосца ВМС Великобритании “Арк Ройял”.

Идет формирование двух дополнительных штабов Сил повышенной готовности ВМС. Один из них формирует Франция: вначале на борту авианосца “Шарль де Голль”, а в будущем – на борту десантного корабля-дока “Мистраль”, а второй – ударный флот НАТО на Атлантике, командующий которым одновременно занимает должность командующего Вторым флотом ВМС США на борту корабля управления ВМС США “Маунт Уитни”.

О значении СР НАТО генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил: “Силы реагирования НАТО не только обеспечивают нам потенциал сил быстрого развертывания, обладающих высокой боеготовностью, в которых совместно участвуют все союзники по НАТО, но и служат в качестве творческой лаборатории, в которой успешно отрабатываются передовые технологии и доктрины. И поскольку у всех союзников по НАТО имеются возможности выделять свои воинские контингенты в СР НАТО, выгоды будут ощущаться в масштабах всего Североатлантического союза”.

По оценке наблюдателей, со стороны руководства НАТО сделан важный коллективный шаг для повышения мобильности и боеготовности сил блока. Прежде всего потому, что СР НАТО находятся в постоянной боевой готовности под постоянным командованием Объединенного штаба ОВС НАТО. Следовательно, отпадает необходимость принимать в каждом от-

дельном случае решение об их использовании – процедура всегда очень трудная.

Все это можно считать фрагментом союзной стратегии, ключевым элементом трансформации структур сил НАТО на пути глобализации. Другим элементом может стать новая **программа “Глобальное партнерство”**.

С инициативой оформления глобальной ответственности НАТО выступил ее генеральный секретарь Яап де Хооп Схеффер, ярый сторонник придания альянсу новой роли, которая позволила бы ему “заниматься проблемами безопасности на Среднем Востоке, в Иране, Северной Корее, Китае, Иране”.

В обоснование такого подхода генсек НАТО заявил, что это вызывается “необходимостью совместной борьбы с глобальными вызовами, такими как международный терроризм и опасность распространения оружия массового уничтожения”.

НАТО должна быть готова, по заявлению натовских лидеров, на глобальном уровне противостоять глобальным угрозам. Причем приоритетной задачей будет объявлено закрепление альянса в зонах перспективных месторождений энергоресурсов и путей их транспортирования, а также приобретение выгодных стратегических позиций в отношении держав, способных, хотя бы потенциально, помешать реализации этих целей, – Китая и России, в первую очередь.

Решаться она будет, как предполагается, по нескольким направлениям.

С одной стороны, это повышение военных возможностей блока по ведению боевых действий на стратегическом удалении, что предполагает создание высокоманевренных и мобильных воинских контингентов, а также

сети военных баз на территориях новых стран-участниц альянса, *а с другой* – углубление отношений с государствами, не входящими в трансатлантическое сообщество и находящимися далеко за пределами зоны ответственности НАТО.

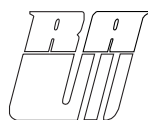
По словам заместителя госсекретаря США по политическим вопросам Р.Николае Бернса, сказанным на политическом форуме в Германии (октябрь 2006 г.): “НАТО переросла свои корни, пущенные в годы “холодной войны”, и сегодня “входит в более широкую и растущую сеть многонациональных

институтов, стремящихся решать глобальные проблемы”.

По замыслам руководства НАТО в этой программе официально будет закреплено расширение географии Североатлантического альянса в направлении таких стран, как Австралия, Республика Корея, Япония, Финляндия, Швеция и других, как известно, пока не имеющих с НАТО ничего общего и находящихся далеко за пределами зоны действия Вашингтонского договора, сначала на основе глобального партнерства, а затем и открытие им доступа в альянс.

Таким образом, с Риги начался новый этап в развитии НАТО – превращение региональной организации в глобальную, обладающую соответствующими потенциалами и считающую своей “зоной ответственности” (а точнее зоной произвольного применения силы) уже не отдельные регионы, а весь мир.

Поэтому России никогда не стоит забывать, что НАТО – это не благотворительный фонд, а военно-политическая организация со всеми вытекающими из этого последствиями и относится к ней надо подобающим образом.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru